

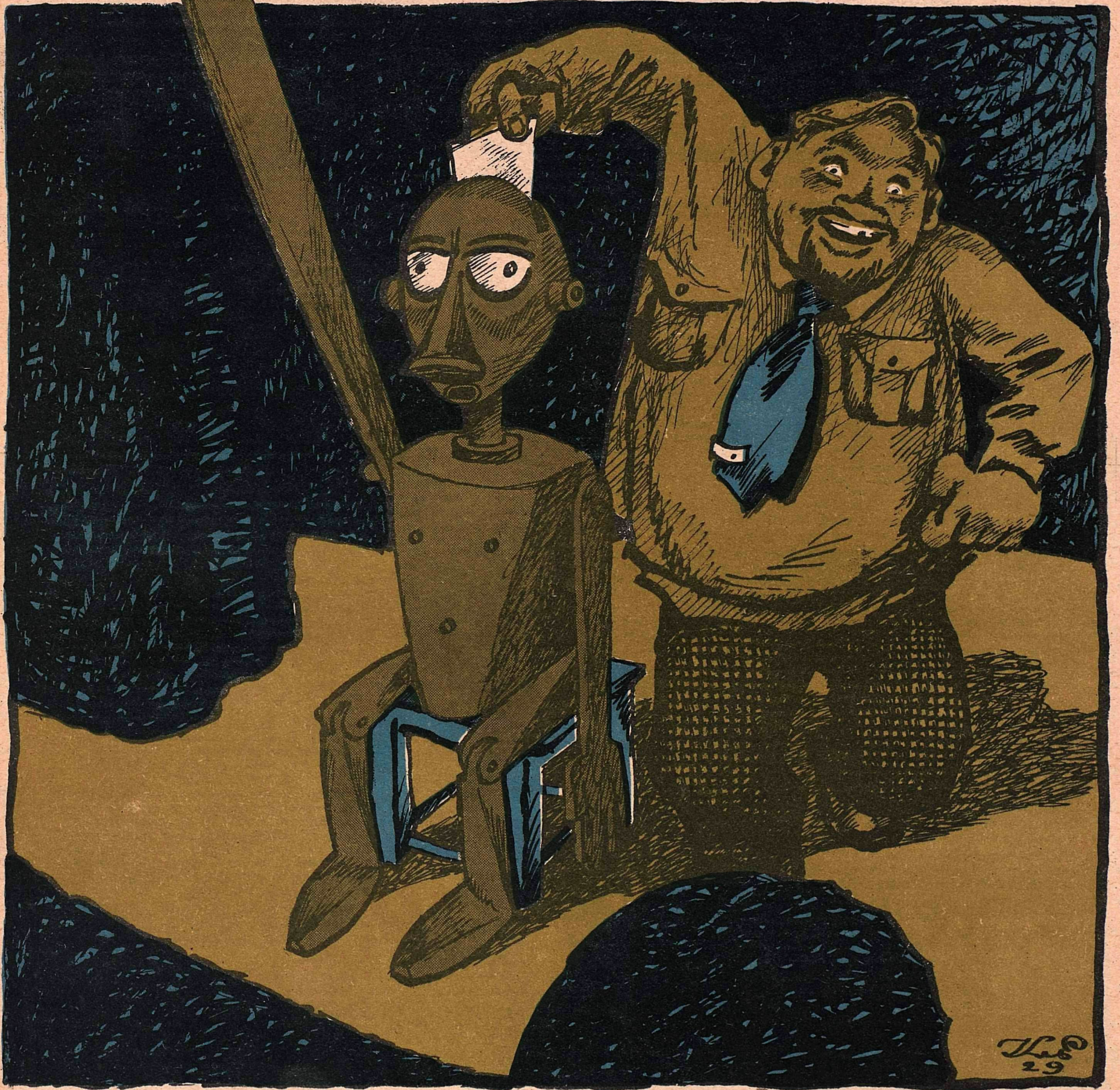
КРОКОДИЛ

Цена 15 коп.

МОСКВА,
ЯНВАРЬ 1929 г.

№ 4

Рис. К. Елисеева

Лис
29

ТОЖЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ

— Дорогие и уважаемые товарищи! К чему нам при выборах эти разные критики, обсуждения, отчеты и прочие беспокойства? Для чего отрывать рабочих и служащих от плодотворной работы? Зачем причинять нервные потрясения ответственным работникам, кандидатуры коих, согласованные и увязанные, внезапно могут быть на выборном собрании отклонены, не взирая на лица? Не лучше ли использовать новости науки и техники? Вот, рекомендую: недорогой и прочный автоматический избиратель. При опускании в головную щель утвержденного списка или другой какой бумаги бессловесно поднимает руку „за“. Какая экономия средств и сил! Какое облегчение для избирательных комиссий!

(Смотри рисунок на след. странице внизу)

„... И на лбу — роковые слова“ (Некрасов).

ВИЛЫ В БОК

В ЧЕСТЬ ПАТРОНА

Кто бы мог подумать! Тов. Шмелев, зав. АПО Адаевского райкома, пышно справил день «Николая-угодника». На выпивке присутствовало 24 гостя. По всем признакам «Николай-угодник» является покровителем Шмелева. Только благодаря угодничеству многое и сходит Шмелеву с рук!

СУГУБАЯ ОСТОРОЖНОСТЬ

Публика у нас горячая. Любит рубить с плеча! Тем приятнее отметить факт сугубой осторожности, которую проявил секретарь ЦК союза пищевиков тов. Усачев. Был тов. Усачев в Сибири на краевом съезде. Вскоре по возвращении в Москву поступила в «Пищевик» корреспонденция о съезде:

У нас, сибиряков, — пишет рабкор, — складывается мнение, что очень мало внимания уделяется Сибкраю. Это подтверждается тем, что тов. Усачев в своем докладе умолчал о некоторых вещах, которые прodelьваются в Сибири. Он скрыл болезненные явления пьянства, которое проходило при участии делегатов съезда (с главками); факт пьянства ответработников неопровержим. После выборов была устроена попойка. Пьянствовали главки в номере гостиницы. Усачев с председателем Уфимцевым напились до зеленых соплей. Делегаты съезда настаивали, что их за это надо критиковать, не взирая на лица. Но ничего не вышло.

Заметку, конечно, взирая на лица, показали тов. Усачеву. Тов. Усачев, прочитав заметку, отнесся к ней серьезно. — Печатать с бухты-барахты нельзя! Нужно тщательно проверить! Расследуйте через участников попойки! Осторожность — вещь очень хорошая. В данном случае тов. Усачев даже сам себе не доверяет. Но практически могут встретиться большие затруднения: вряд ли участники попойки что-либо помнят о гульбище. Многие, проспавшись, обыкновенно забывают.

ЕВРОПЕИЗАЦИЯ

В УЕЗДНОМ городе Воробейске горсовет на заре своей деятельности постановил:

1. Считать европеизацию города, как ближайшую цель, для каковой немедленно изыскать соответствующие средства.
2. Считать, что поскольку Западная Европа отстоит в тысячах километров от Воробейска, то принять за основу окружный масштаб.
3. Избрать комиссию по немедленной европеизации города, в которую кооптировать товарища, владеющего заграничным языком.
4. Предложить комиссии по европеизации Воробейска немедленно приступить...

Комиссия приступила. Прежде всего она пересмотрела вопрос «об уличном движении уездного Воробейска и его прилегающих окрестностей».

За сим последовало обязательное постановление: «Принять меры к урегулированию в правую сторону путем красного жезла пешеходно-велосипедного движения на всех главных улицах города».

Воробейская милиция восприняла врученные ей жезлы, как холодное оружие, и жезлы загуляли по мохнатым спинам козлов-бородачей, туго разбиравшихся в обязательных постановлениях. В свою очередь подгородние мужички натягивали вожжу и круто сворачивали на дровнях в тихие, не подверженные постановлению, переулки. Устанавливалось также и пешеходное движение.

— Эй, гражданин! — кричал милиционер вслед одинокому прохожему: — по которой стороне идешь? А ну, в два счета сворачивай с

улицы, сворачивай, тебе говорят, сво-о... Ну и народ! — отдувался усердный милиционер: — ничем не понимают европейского обращения. Азияты!..

В общем, движение урегулировалось — улицы опустели.

На повестке теперь стояли вопросы: о переименовании города в честь всеобщей электри-

(К рисунку на 1-й странице)

— Ха! Автомат! Нашел тоже, чем удивить! У нас в Воробейске живые граждане так голосуют.

ДОБРЫЕ ДЯДИ

Хорошо, братцы, жить в Смоленске! Особенно в одном из его учреждений — в Смолпромторге. Добрые дяди кредитуют там всех, кого попало, направо и налево. Для главбуха Веткина и работника Иванова открыт даже специальный текущий счет. На 8.000 рублей получили они в кредит промтоваров и третий год не возвращают долгов.

А мы-то недоумевали — почему текущий счет? Оказывается, денжки из кассы по этому счету так и текут!

ТОРЖЕСТВО ИСТОРИИ

Вы думаете, красноярские градоправители не ценят истории? Как же! Они и сами таких историй натворили, что хоть в летопись заноси.

По случаю 300-летия Красноярска горсовет переименовал ул. Парижской Коммуны в ул. Андрея Дубенского. Этот человек облагодетельствовал красноярских пролетариев тем, что когда-то основал для них... острог.

К юбилею Салтыкова-Щедрина горсовет, чего доброго, переименует Красноярск в город Глупов. Вот тогда бы они развернули свои таланты!

В ДЕБРЯХ

Лесной отдел Башнаркомзема безнадежно запутался в дебрях. К новому году, в виде подарочка подведомственным учреждениям, он преподнес новый циркуляр. Оказывается, нужно с 1 ОКТЯБРЯ все бумажки перевести на новую номенклатуру по 15 разрядам. Разряды же такие: движимое и недвижимое имущество, личный состав и быт служащих, инвентарь и т. д.

Сидят теперь люди в канцеляриях и большое государственное дело вершат: расширяют уже заведенные с 1 октября дела и подгоняют к новой номенклатуре. А тут еще сомнения одолевают: куда, например, личный состав отнести — к движимому или недвижимому имуществу? Бутылку, найденную уборщицей под столом у зава, — к быту или к инвентарю причислить? Для нас ясен только один вопрос: творцов этого циркуляра нужно списать в расход, как имущество, явно непригодное.

фикации в какое-нибудь электрическое слово; об изъятии со столбов телеграфной проволоки для внедрения беспроволочного телеграфа в Воробейске и «о желательности подземной дороги под городом»...

Все в комиссии и на пленуме горсовета признали, что таковая подземка давно уже назрела, потому что весной и осенью на улицах Воробейска непроходимая грязь, а в подземной дороге откуда же ей быть? Однако тут же возникли разногласия по вопросу о водовозах: если и их пускать в подземку, то не разведут ли они там сырость, каковая...

И многое еще такое собирався обсудить и сделать Воробейский горсовет...

Кстати — подоспели перевыборы.

Л. Митницкий.

НОВОБЫТНИК

— Жена у меня вовсе некультурная... Отыржка старого быта какая-то а не жена!

— А ты бы ее воспитывал...

— И то уж из синяков не выходит, да что толку? Разве баба понимает культуру?..

НЕОБХОДИМОЕ ДОБАВЛЕНИЕ

— Переутомился я. Работаю двадцать пять часов в сутки...

— Позволь, но ведь в сутках...

— Двадцать четыре часа. Без тебя знаю! Но час на обеденный перерыв надо ж иметь?..

ПРОБЫНЬ ВОСЬМАЯ ПЕСТРАДЬ

ПОБЕДА НА ФРОНТЕ

БРАТ, не такой! У меня не вырвешься! Я сразу по двум зайцам ляскнул: опиум — к ногтю и прогулам — каюк! Вот как надо-то, не по-вашему...

Первое — опиум. На когда у нас опиум по календарю назначен? На двадцать пятое и двадцать шестое сего декабря, как называется — рождество!

Второе — прогулы. На когда у нас прогулы по календарю полагаются? На седьмое и восьмое января, как называется рождество же, но по-старому!

Значит, что? Первое дело — опиум к ногтю! Так и так, говорю, товарищи! Стыдно из двенадцатого году революции! Мы, говорю, с этим боремся, как религия — опиум для народа! Может, говорю, его, Христа-то, вовсе и не было? Может, говорю, рождество — одна поповская выдумка и обман? А мы — праздновать? Не допустим говорю, этого, товарищи! Проявим, кричу, свою сознательность перед рабочим классом! Отработаем, говорю, проклятое наследие царизма, дни рождества, двадцать пятое и двадцать шестое сего!

И тут же по прогулам тяпнул: а вместо этого, предлагаю, отгуляем седьмое и восьмое января! Праздника в них не положено, а мы себе устроим, как отработавши опиум!

Так и вышло: опиум к ногтю, потому в опиумные дни рождества работаем, и прогулам каюк, потому в прогульные дни работы нет, — попробуй, устрой прогул!

У меня не вырвешься! Я такой!

ГОСТОРГ С ВАМИ

ЧЕГО только в старинное время ни шили несчастным пошехонцам: и в трех соснах-то они заблудились, и веревку из дыма вили, и прочие несуразности проделывали!

Пришейте что-нибудь подобное советскому Пошехонью, — даже смеяться не будут! Ткнул вам в нос свой Госторг и скажут:

— Ну, гляньте! Чем наши хуже ваших?!

И, действительно, придраться трудно, — все, как у людей!

Раньше, правда, как-то по-пошехонски был устроен этот Госторг: покупал пушнину, никому в глаза не лез, аппаратик был маленький, но... Зав женился!

Тут уж зав-завом, а дело в руки взяла ихняя супруга. Из прежних остался только помощник, а остальные появились наново. Правда, кладовщиком оказался человек, лишенный прав, но зато — тесть зава, счетоводом — шури зава. Для связи — он же сотрудником устатбюро и делопроизводителем уполномоченного губторга.

Лучше всего — на местах. Правда, мест там немного, но все-таки есть небольшая периферийка! И вот там-то в качестве скупщиков приглашены все торговцы и спекулянты, хотя центр очень настойчиво просил госторговских пошехонцев, то-есть пошехонских госторговцев, привлекать к закупкам исключительно бедняков!

Пытались на месте охотники возражать, но их успокоили:

— Что вы, товарищи дорогие! Разве ж можно бедноте такое дело доверить? Конкуренция будет, склока пойдет. А тут — чисто: конкурировать некому, — всю торговую сеть в свои руки взяли!

Волнуются ли охотники или еще кто-нибудь — не знаем. Но пошехонские госторговцы не волнуются:

— У нас, — говорят, — своя линия!

— И правильно, товарищи дорогие! «Свою» линию вы ведете основательно! Живите уж, Госторг с вами!

Л. Е. Пешкин

КУЛЬТ-АНЕКДОТ

АНЕКДОТ о хамелеоне стар, но выразителен:

— Гражданин, это вы здесь плюнули?

— Да, я. А что такое?

— От этого поскользнулся прохожий и упал...

— Нет, я не плевал!

— К счастью, прохожий благополучно поднялся.

— Пожалуй, плюнул я.

— Но дело в том, что при падении он вывихнул себе ногу.

— Что вы! Плевал не я!

А вот вам свежий, настоящий анекдот из веселой культурно-просветительной жизни на заводе «Новый Путь» в Верхних Тагильцах.

Призывают рабочие директора на общее заводское собрание и берут его в оборот:

— Товарищ директор, не погибла ли по вашей вине богатейшая техническая библиотека, залитая в подвале водой?

— Что вы, товарищи! Никогда она не погибала!

— Видите ли, вам собираются отпустить на спасение библиотеки дотацию...

— Господи, конечно, погибала! Поскорее бы эту дотацию!

— Да, но рабкоры интересуются: по чьей же вине погибло столько добра на тысячи рублей?

— Да шут с вами! Никогда ничего не погибло!

— Рабкоры будут стоять в газете за дотацию покрупней.

— Конечно, конечно, покрупней! Погибла-то вся библиотека!

— Да, но они будут добиваться наказания виновных.

— Господи, да ничего же не погибло! Какие вы, право, чудачки!

...У этого анекдота то отличительное свойство, что после него трудно смеяться.

Касви.

ЖЕНА

ОКИН рассуждал просто:

— Ну, хорошо... Есть Госстрах. Можно застраховать себя от градобития, от смерти, от мордобития, от пожара... Но как застраховать себя от первой жены, когда уже есть вторая?

Решение было немудрящее:

— Уеду из Сталинграда в Дубовку! Благо там для меня есть и должность председателя рика.

Из предусмотрительности он взял от жены подписку «о вечном неприезде в Дубовку».

И вдруг на безоблачном небе председательского бытия нависла гроза. Секретарь рика однажды доложил, что приехала жена.

Мокин взволнован. На Мокина готовится покушение. Он спешно вызывает начальника адмотдела и коротко говорит:

— Поймать! Арестовать! Отправить! Этапом!

Подведомственная милиция встала на защиту безопасности обожаемого председателя. На помощь была призвана единственная в городе ищейка, за выслугой лет потерявшая, однако, всякое чутье.

Поиски не привели ни к чему, — жена как в Волгу канула! Тогда Мокин единым жестом распорядился:

— Товарищ секретарь, вызовите милицейский пост для охраны моей квартиры!

— Зачем? — Да как же — жена приехала! — Какая? — Вы же сами мне сказали... — Так это ж моя жена приехала!..

П. М.

ВЛАДИВОСТОКСКИЙ АНЕКДОТ

ЧАСТНИК Лима, китайский коммерсант, стремительно скрылся после того, как финотдел подсчитал все его торговые дела и определил, что годовой оборот был равен одному миллиону.

Налог составил цифру недалекую от полста тысяч рублей, и единственным путем избавиться от платежа был испытанный способ — ликвидироваться и смыться.

Совершенно неожиданно скрывшегося торговца встретил на людной улице агент отдела розысканий. Он бросился навстречу китайцу, словно тот был старый его приятель, крепко схватил за руку и не отпустил, пока оба не приблизились к зданию финотдела.

На дверях одной из многочисленных комнат красовалась лаконичная табличка:

Заведующий отделом розысканий
тов. МЕНДУС.
Прием посетителей от 1 — 3 ч. дня.

Когда агент и торговец ввалились в комнату, она была пуста.

Пока агент бегал в поисках зава, тот благополучно возвратился в свой кабинет, где его грозный взор обнаружил оставленного агента беглого китайского коммерсанта.

— Ты чего прилез? — заорал он, — кажется, на таблице ясно указано — я принимаю от часа до трех! Катись отсюда! Придешь, когда полагается.

Благословляя всех своих богов, китаец послушно выкатился из кабинета грозного начальника. Шли часы урочные и сверхурочные, шли дни и недели, — но этого торговца больше не видели не только в финотделе, но и во всем Владивостоке.

Так окрик совчиновника обошелся государству в 50 тыс. рублей.

М. Поляновский.

ТЕ, КОТОРЫЕ БОРЮТСЯ

БОРЦЫ с бюрократизмом в Златоустовской РКИ были готовы к выходу. Грянул духовой оркестр, раздались свисток судьи.

— Парад алле! Товарищи борцы! Прежде чем начинать борьбу, я попрошу вас продемонстрировать запрещенные приемы, — привычным голосом сказал арбитр.

Борцы выходили по очереди и «демонстрировали».

— Прежде всего, запрещается хватать главу... учреждения. В крайнем случае его можно погладить по головке.

— Запрещается доводить до конца расследование рабкорских заметок — иначе они подтвердятся.

— Во время борьбы запрещается разговаривать... с газетой «Пролетарская Мысль».

— Запрещается борьба за ковром... своего кабинета.

Судья выслушал и благосклонно кивнул головой:

— Правильно! А теперь прошу...

Борьба началась. Идет заседание «чемпионата борцов».

«Слушали: заметку «Горе-охотники», «Пролетарская Мысль» № 231. Постановили: факт подтвердился. Рекомендовать редакции проверять факты (?)».

«Слушали: заметку из газеты «Пролетарская Мысль» № 266 «Великое путешествие».

«Постановили: факт подтвердился, и дело прекратить».

— Вас интересует этот факт, который подтвердился?

— Пожалуйста! Письмо от Миньяра до Кропачева, на расстоянии 35 километров, шло 42 дня. В почтовой конторе властвует хаос.

Можно привести и еще десятки таких же случаев, когда РКИ «прекращает дело» без всяких разговоров с газетой. Такова уж «техника борьбы». Таковы «запрещенные приемы»!

ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ

Алексеевский рик, Тульской губ., лишил права голоса граждан старше 60 лет.

Тт. М. Н. Покровский, Феликс Кон и М. Ольминский: — Все пропало.. Мы — лишенцы! Зачем, зачем мы не родились позже!..

«ОТРЫЖКА»

КОГДА мы вышли из пивной, я был вынужден поставить Трошке Божихину на вид:

— А ведь ты, братец, пьян!

— На свои пид, — мрачно, но с глубокой уверенностью ответил Трошка. — Какое твое собачье дело?

— Мне-то, может, и нету дела... А что жена тебе скажет?

Трошка Божихин остановился, посмотрел на меня с леденящим презрением и спросил:

— Кто-о?

— Жена.

— Это чья ж, например, жена-то?..

— Полагаю, что твоя, а не падишаха афганистанского. Пойдем, чего естал!..

— Нет, т-ты постой!.. — сказал Трошка Божихин. — Ты, может, этими своими словами до основания меня уязвил. Т-ты, может, в гнев меня пр-оизвел ими... Т-ты... Известно тебе, кто я такой есть на этом свете?..

— Ну, известно. Пойдем!

— Н-нет, т-ты постой!.. Квацили... квалифицированный слесарь Трофим Егорович товарищ Божихин, — вот я кто такой на этом свете есть! А жена моя что? Тыфу об это вот место, — и растереть!..

— Почему ж это она «тыфу»?

— Баба, — дал Трошка исчерпывающее раз'яснение. — П-пойдем, чего мы ост-тановились-то тут?..

— Это ты остановился, а не я. Пойдем, а то народ соберется.

— Пойдем, — буркнул Трошка. — А народ... Пускай собирается! Народ всегда согласится, что моя правда. Потому баба — она баба и есть. Приду вот д-домой сейчас, — и что ж ты думаешь?..

— Ну?

— Приду. И сейчас сяду, протяну ноги: «Сымай, — скажу, — с мужа сапоги... Да жрать поскорей накрывай, сволочь»... А начнет если нос воротить, то и сапогом в нюхало можно, очень просто! Во как у нас!..

— Да какое ж ты имеешь право?..

— Я-то? — удивился Трошка. — Слесарь я, семьи глава и кормилец, — вот кто на свете я, Трофим Егорович, товарищ Божихин. А жена да боится!..

— Свинья ты пьяная, вот ты кто!

— Свинья — я?.. — переспросил Трошка. — Я?.. Ну, и ладно. Хами меня, сделай такое одолжение; на тебя я не рассерчаю... А чтоб баба мне могла выговаривать?! «Жена-а скажет»!.. Да понимаешь ты, как ты меня вызверил этими самыми словами?.. Понимаешь, аль нет... Что ж я: боюсь, по-твоему, жены-то? Стесняюсь ее?.. «Ска-ажет»!..

Я ничего не ответил.

Трошка помолчал. Затем крикнул, растопырил перед собой пальцы и повторил:

— «Ска-ажет»!.. Ну, а я ей на это: «Ты, что ль, подносила? На свои пид!» А она на это мне что? Не может она на это! Нечего ей! А?..

Я опять не ответил.

— А даже, допустим, что и не на свои... — раздумчиво и медленно произнес Трошка. — На женины выпил: у жены взял за дрова внести!.. Ну, так что... Человека я, что ль, убил?.. А?

— Хорош! — сказал я.

— Какой есть. А только я ей на это: «Что ж, мол, рабочему человеку уж и выпить нельзя?.. Не убил, ведь: надо понять!..». Конечно, и

она работает, да только ее работа легче... Ну-ка, поди-ка, поработай слесарем-то, металлистом... А деньги я отдам. Из первой полочки. Велики деньги, подумаешь!.. Не отдам, что ль?

— Ну, отдашь, — сказал я. — Пойдем уж!..

— А может, и ничего она не скажет... Как ты думаешь, а? — спросил вдруг Трошка. — Баба она культурная, хорошая: чтоб тарарам поднять или крик на весь дом, — этого заведения у ней нету. Так, поглядит только: «Эх, мол!»..

И замедлил шаги.

Я взял его под руку.

— А ты перебирал бы ногами-то. Чего плетешься!..

— Ногами перебирать можно, — согласился Трошка. — Иттить-то всего ничего уж: вон она, квартира моя. Сейчас и дойдем.

И остановился.

— Ну, чего ж ты?..

— А того, — сказал Трошка. — Друг ты мне или нет? Скажи прямо!

— Ну, друг!..

— А друг, так зайдем вместе. Все ж не так совестно жене в глаза глядеть, если с тверезым человеком приду... Скажешь, — пили, мол, на-ровнях, а Трофима с устатку развезло... Зайдем, сделай такую милость!..

Грамен.

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

ГРУСТНО, ГРУСТНО, ТОВАРИЩИ!

Неукротимый «Терек» в статье о Чернышевском первую фразу начинает так:

Столетие со дня рождения Чернышевского исполнилось 24 июля текущего года.

А вторую несколько иначе:

Столетний юбилей со дня смерти Чернышевского должен послужить толчком для всестороннего изучения...

Статья называется «Помнить и беречь славное имя». Название хорошее. Золотые, можно сказать, слова! А то у нас разве кто чего помнит! Иной обыватель столетие со дня рождения Чернышевского легко спутает со столетием его смерти! Потому обыватель — он ничего не читает, кроме своих статей, да и то плохо!

БЕСЧУВСТВЕННЫЙ МУЖЧИНА

Ленинградская «Смена» очень горячо принимает в сердце культ-поход. Она готова мобилизовать всех и вся для похода. В № 269 газета, помещая снимок с памятника Плеханову, указывает с негодованием:

Технологическому институту 100 лет, он выпустил из своих стен немало крупнейших работников. У его фасада каменный Плеханов зовет вперед, но это не мешает ему бездействовать в великом начинании комсомола — культурном походе.

Стыдно, Плеханов! Кругом такая неграмотность, даже в редакциях газет, а вы бездействуете! Каменное у вас сердце!

НА ЗАПАДЕ

Телеграммы от наших собственных и чужих корреспондентов

ЗАДАВЛЕНА НАСМЕРТЬ

БЕЛГРАД. Проходившая по улице чахлая от природы конституция раздавлена генеральским сапогом. Место происшествия даже не отсырело.

НОВОЕ ОБ ОЧКАХ

БЕРЛИН. Ваш сотрудник имел беседу с генеральным агентом по репарациям Паркером Гильбертом, как известно, утверждающим, что Германия имеет возможность увеличить уплату военных долгов победителям.

На нескромный вопрос вашего сотрудника, почему г. Гильберт носит розовые очки, он откровенно сообщил, что пользуется ими не столько по близорукости, сколько... по должности.

ГЕНЕРАЛ НОБИЛЕ

больше лететь на Северный полюс не собирается. Да и незачем. Отношение к нему и так достаточно ледяное.

ВАРШАВСКАЯ БАНЯ

ВАРШАВА. Несмотря на стоящие морозы, в Бельведере царит банная атмосфера. Польское правительство потеет над составлением ответа на ноту тов. Литвинова. Одновременно ему мылит голову Бриан, которому оно моет ноги. Вообще, все запарилось.

ВАРШАВА. Ответ в Москву послан. Он написан, как и все ноты, на явно французском языке.

СЛЕДИТЕ ЗА ЖЕЛУДКОМ

ПАРИЖ. Состоялся утренний выход Пуанкаре из кабинета. Под влиянием улучшившегося пищеварения настроение премьера поправилось. Мысли об отставке пока рассеялись.

ТЯЖЕЛОЕ РЕМЕСЛО

БУХАРЕСТ. Румыния усиленно старается упрятать в карман украденную Бессарабию. Но при каждом неловком дипломатическом жесте эта громоздкая штука вылезает из под фалд.

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

★ Открылся новый мост между СССР и Германией. Он построен при участии лучших представителей русско-германской науки, что обеспечивает его незыблемость и прочность. Неделя советско-германской науки прошла с большим успехом; это обстоятельство должно послужить наукой и другим странам.

★ Во многих районах хлебозаготовители улеглись на зимнюю спячку. В отличие от медведей, сосущих собственную лапу, хлебозаготовители регулярно просыпаются два раза в месяц для получения жалованья.

★ В Одессу прибыла первая партия американских тракторов. Это, кажется, единственная буржуазная партия, которая неплохо прививается на советской почве.

ПО МОСКВЕ

ИЗ ОБЛАСТИ ХУДОЖЕСТВ

Гастроли советской труппы «Кабуки» в губотделе строителей не увенчались успехом. Спектакли сняты с репертуара, а профсоюзные артисты — с работы.

НАСЧЕТ ОЧЕРЕДЕЙ

Поставлен на очередь вопрос о ликвидации очередей.

Принял телеграммы по радио

И. Амский.

ЧИТАЙТЕ

в следующем номере результаты Всесоюзного смотра головоушных подписей.

★ Среди туапсинских рабочих Грознефти, как говорится, процветает пьянка. Пример подает прораб Мерзляков. Пьют так здорово, что несчастных случаев не оберешься. В декабре два пьяных десятника Моргунов и Томин попали под паровоз. Заметки в «Крокодиле» пока имели только один результат: директор Новиков дал пятиалтынный курьеру, велел купить себе номер журнала, прочитал и успокоился. При таком отношении к делу рекомендуем Новикову сделать годовой подписчиком журнала: за каждым номером с описанием туапсинского разгильдяйства не набегаешься!

★ Управление Ижевских заводов приобрело 5 радиоприемников. Вы думаете для красных уголков? Как бы не так! Один поставили директору, другой — бухгалтеру, третий — смотрителю, а два свалили на склад. Сообщаем новым радиолюбителям — директору, бухгалтеру и смотрителю, что скоро по радио будет интересный доклад на тему: «Мелкие хищники и борьба с ними». Полюбопытствуйте!

★ На Константиновском бутылочном заводе собрались рабочие на производственное совещание, а докладчики — техадмперсонал — не явились. В протоколе так и записано: «слушали—

ничего не слушали». Бывают сапоги бутылками, а на Константиновском бутылочном заводе техадмперсонал — сапог!

★ На Ленинском сахзаводе в Обояни обнаружен человек-зверь. Это — инструктор газовой печи Спивак. Из его трехсотрублевого жалованья удержали по постановлению общего собрания 10 рублей на субботник. Так вот с тех пор Спивак домогается возвращения ему удержанного червонца. Администрация и завком вынесли несколько сот резолюций и постановлений, изводя драгоценную бумагу вагонами. Уймись, Спивак! Пощадите бумзапасы нашего Союза!

★ Недавно в конторе стройцеха Ново-Экономического рудника в Донбассе произошел такой случай. Получали рабочие чеки на получку. Народу набилась тьма. В это время завстройцехом Гуров распорядился ломать печь. Пыль поднялась ужасная. «Пощади, Иван Павлович!» — взмолились рабочие. «Небольшие господа! Прочихаетесь», — ответил Гуров и приказал ломать без остановки. Не даром про Гурова рабочие говорят, что он — мастер пускать пыль в глаза.

ПРАЗДНИЧНОЕ УТРО

(Из цикла «Провинция»)

Рис. И. Каликина

Самовар плюется паром,
Оттирая крупный пот,
Пров Лукич за самоваром
Сладко щурится, как кот.

Пахнет мылом мокрый воздух,
Виснет облаком у стен.
Нынче — праздник, нынче — отдых,
Нынче нет семейных сцен.

Не кричит жена от боли,
Не стучит о стол кулак,
И сынишка нынче — Коля,
А не «свинтус» и «дурак».

Нынче день — вне всяких правил,
Нынче день — без всяких скверн:
«Сам», вишь, радио поставил,
Принимает «Коминтерн».

Трубки на уши надвинул,
Пров Лукич без водки пьян.
Щеки — красны, нос — малинов, —
Пьет двенадцатый стакан!

Благодушен и распарен,
Ублаготворен вполне,
Снисходительно, как барин,
Сообщает он жене:

— Вишь! О вас — везде забота.
Вон, по радио сейчас,
Целый час старался кто-то,
Лекцию читал для вас.

Надо бросить вам корыто,
Печки, примусы и суп,
Брать обеды у Нарпита
И ходить почаще в клуб.

Нехватает вам культуры.
С мужем — вы не наравне...
В общем, вы, конечно, дуры,
Я согласен с ним вполне.

Водка, карты — все от бабы.
Все — от вашей темноты.
Верно! Взять хотя меня бы, —
Как не пить с такой, как ты?

Вечно ходишь, как чумичка,
Юбку грязную задрал.
Нет семьи. Одна привычка.
Нет культуры. Лектор прав.

И стараясь над исподним,
Шепчет истово жена:
— Слава богу! Хоть сегодня
Нет ни водки, ни вина!

Вас. Лебедев-Кумач.

ПРОКАТНЫЙ ЦЕХ

ПОСЛЕДНЕЕ «ПРОСТИ»

Дорогой Алексей Филимонович! С чувством глубокого сожаления рабочие и служащие Владимирского спиртоводочного завода говорят вам свое последнее «прости».

(Из подхалимного-адреса).

Вот именно, «последнее прости» — И с глаз долой такого «друга»... Подхалимаж успел ты развести, И в этом вся твоя заслуга.

ГОРЕ ОТ... ГОРЬКОЙ

Секретарь Петровско-Мариинского райкома партии Горе при выезде на охоту перестрелял собак и поломал машину рудоуправления.

Отчего собаки воют? Ясно — едет секретарь! И, поникнув головою, Плачут Моська и Полкарь. До чего доходит Горе, Горе-горькое собак, Если горькой пьет он море, Если он — живой кабак!

ОБА СТОЯТ

Председатель месткома Турксиба Романовский 21 декабря отложил свой доклад на заседании, так как стоял в очереди за водкой.

(Из Семипалатинска).

Врезаясь в госспиртную давку, Он был так несказанно рад: — Я в очередь стал к прилавку, А там пусть стоит доклад.

ОБЫВАТЕЛИ ПОТЕШАЮТСЯ

ЛЕНИНГРАДСКАЯ «Пушка» стала выходить вместо 16-ти страниц на восьми. Факт, безусловно, отрядный, хотя он и обнаружился после того, как подписка на 1929 год была уже собрана, и подписчики уплатили за 16 страниц.

Однако дело не в этом. Дело в том, что изящество пушкарского остроумия начинает перехлестывать через край своего невзрачного вместилища.

«Пушка» объявляет о переходе на уменьшенный формат в принужденном тоне, так выгодно отличающем это подсобное предприятие от обычных советских изданий.

В тысячах анкет, полученных нами, читатели в один голос заявляют:

- Не успеваем всего прочесть!
- Очень много — 16 страниц!
- За 5 коп. довольно и восьми!
- Пуцай будет меньше, но крепче.

Воля ваша, дорогие читатели. Как вы, так и мы.

Одним словом, за те же деньги, без надбавки, 8 страниц — и т. д. и т. п.

Свое словесное упражнение редакция, икнув, озаглавила:

ЛУЧШЕ МЕНЬШЕ, ДА ЛУЧШЕ

Эта фраза, как известно, принадлежит Ленину и сказана не о «Пушке», а по другому, более важному поводу. Но смутись ли такими вещами пушкарей?

— Плевать, — говорят они. — Разные пятнадцатые съезды могут ссылаться на Ленина. Почему же и нам не сослаться? Дело-то ведь немаловажное, хоть и привычное: надо тихо и плавно обжудить подписчика. Окромя того, пуцай видит весь народ, что мы настоящие сатирики... Ничего, мол, нет для нас святого...

Ох, не верится что-то... Не такие уж вы, граждане, нигилисты, и напраслину на себя взводите.

Есть для вас, граждане святое: Рупь.

Межин.

СОВЕТЫ НАЧИНАЮЩИМ РАБОТНИКАМ

МОЛОДЫМ ХОЗЯЙСТВЕННИКАМ

1. На кабинет сметы нет.
2. Из двух секретарей сокращают курьера.
3. Нет зарвавшихся без исключения (из партий).
4. Твой «дядя самых честных правил», но это еще не повод для принятия его на службу.
5. Предприятие — не воробей; вылетит в трубу, — не поймает.
6. Если ты проворовался в четверг, не говори, что среда заела.

НАЧИНАЮЩИМ ОРАТОРАМ

1. Размахивай руками, чтобы не думали, что ты лезешь за словом в карман.
  2. Делу — время, докладу — час.
  3. Чем дальше влез, тем труднее выпутаться.
- ЛЕД.

АЙВАЗОВСКИ

никогда не сотрудничали в «Крокодиле». Да, по правде сказать, мы их и не приглашали. По части воды любой докладчик Айвазовского неважные.

Так что мы особенно за этими художниками. Зато мы усиленно приглашаем всех наших чл и красками, присылать свои работы на

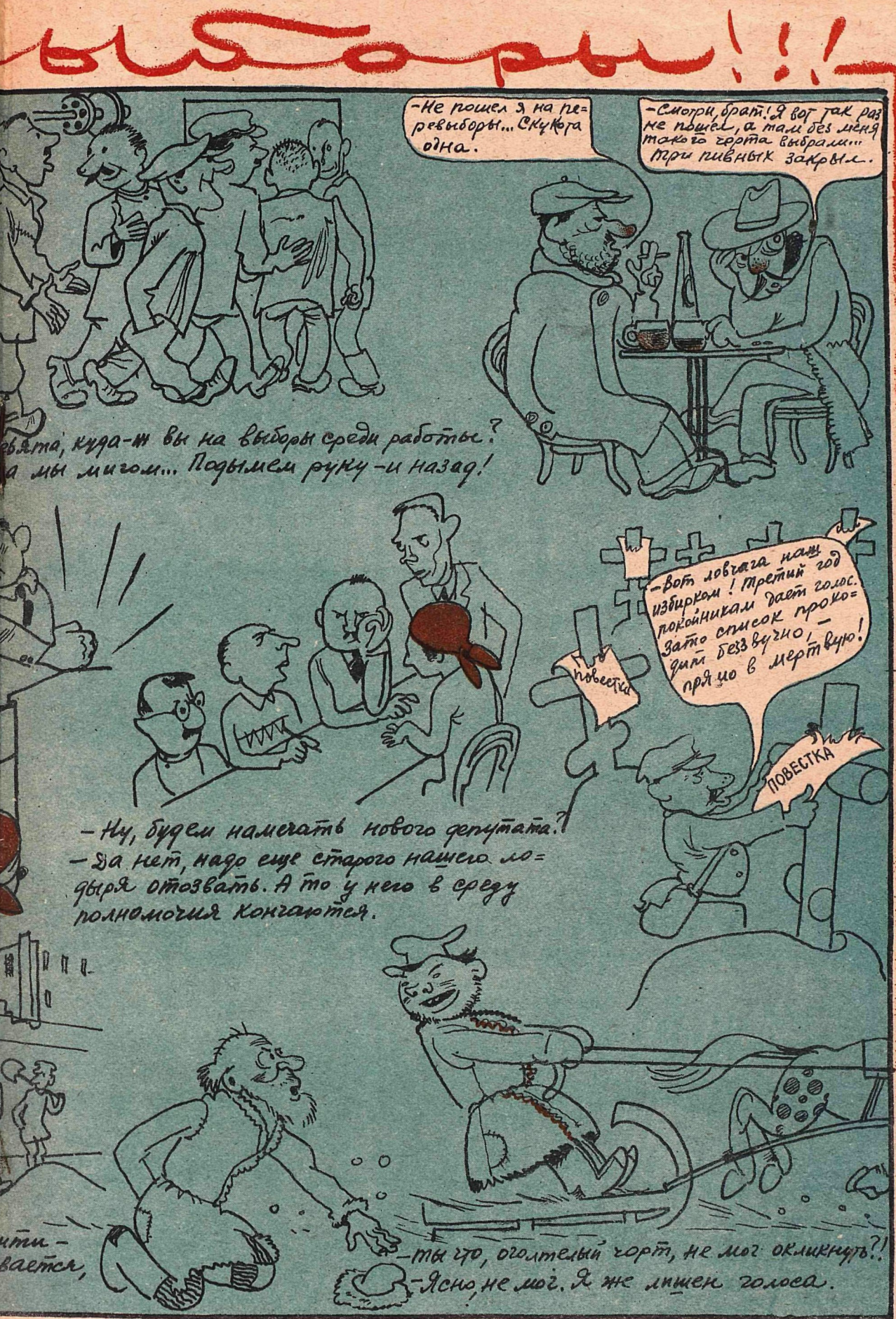
ВТОРОЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ КОНКУРС

Особенно замечателен этот конкурс тем, что могут принять участие люди, совершенно не умею. Невероятно, но факт!

Гражданин, придумавший смешную и интерес тему, даже без рисунков.

А как правило, нужно присылать и рисунок, и Будучи сам журналом веселым, «Крокодил» от Делю поставлено всерьез.

Для рисунков уже сейчас готовы склады и Н. Товарищи-читатели! Дело за вами!

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

В Свердловском округе лишение голоса применяется довольно мягко.

(Из газет).

- А нашему зеленщику, Липатычу, повестку нынче прислали.
- В суд, что ли?
- Нет! На перевыборы.

ЧЕЛОВЕК — ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО!

НАУКА и техника утверждают, что человек будто бы не кто иной, как скотина. Немного почище, чем корова, свинья или, например, баран, но одного с ними поля ягода.

С наукой и техникой спорить вообще трудно. Им виднее. Микроскопы у них там, телескопы, шапирографы...

Однако в данном случае наука с техникой обмишулились.

Скотов, действительно, среди нашего брата не мало. Но из этого еще ничего не вытекает. Мы на каждом шагу видим, сколь велика разница между гражданами и бессловесными скотами. Возьмем к примеру хотя бы только одну вещь. Человеку свойственна беззаветная любовь к ближнему. Человек может в этом деле подняться на невыразимую высоту. Он выложит такое сладостное обожание и умолительное преклонение, что никакому скоту и в голову не придет.

Нам скажут: а псы? Псы, правда, тоже могут питать чувства, припадая к ботинку. Но не забывайте, что собачья преданность и обожание тоже распространяются только на хозяина, а не на себе подобных. Псы только подражают человеку.

В доказательство приведем несколько простых, но выразительных примеров.

В далекой Дагестанской республике имеется, конечно, исправдом. Живут в нем люди, не поладившие с законами человеческого общежития. По-старому сказать — преступники. Казалось бы — каких благородных чувств можно ожидать от них? Однако чувства имеются.

По случаю Октябрьской годовщины заключенные и администрация исправдома поднесли своему начальнику И. Шпигелю восторженный адрес, в котором воспели доблести и геройство Шпигеля.

Ты показал, — говорится в адресе, — свое умение в деле внедрения пенитенциарной системы. Ты стойко стоял на страже интересов советской власти. За полтора года работы в ДИТД ты провел полную революцию в административном распорядке. Ты из развала и произвола достиг высшего предела порядка. Твоя энергия неистощима и твой труд заслуживает звания героя.

К сожалению, мы не имеем возможности напечатать весь акафист, в виду его обширности. Но и этого хватит.

Злопыхатели, конечно, скажут:

— Это еще не доказательство. Небось, заключенные писали под диктовку самого Шпигеля. И во всяком случае на собрании, где принимался адрес, Шпигель наблюдал за голосованием.

Не спорим. Вполне возможно. Можем привести другой факт.

Возьмем хотя бы тихую Умань. А в Умани — тихий жилсоюз. Сотрудники этого жилсоюза недавно постигли горестное событие. Вождь их и руководитель Евсей Михайлович Каган был взят живым на небо, т.е. переведен на службу в Харьков.

И что же? Бесхитростные сослуживцы сумели достойно отметить жестокий удар судьбы не только чисто физиологическим возлиянием, но и трогательным сердечным проявлением любви и преданности. Они поднесли незабвенному Евсею Михайловичу печатную золотую грамоту, восхваляющую все его жилдоблести:

НАСЧЕТ «ФРУКТОВ» И ОВОЩЕЙ

Потребительская кооперация пропустила сезон заготовок картофеля.

Проспали операции,
С картошкой вышел крах...
Зато в кооперации
Остались... НА БОБАХ!

Д. К—ат.

РОКОВАЯ ОШИБКА

Ромашкин горевал о том,
Что критику озлил ошибкой небольшою:
Ему бы надобно писать с душою;
А он писал... с душком.

А. К.

СЕКРЕТ УСПЕХА

— Ну, да! Имеет он успех,
Но укажите: где причина?
— «Журнал для всех» — журнал для всех,
Но больше всех — для мещанина.

А. К.

КУЛЬТУРА

— Неграмотный ты, что ли?.. Тут же написано: «Просят не курить»!
— В том-то и дело, что грамотный... Прочитал — и вспомнил, что давно уж не курил...

ВЕСКОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

— По-моему, наш новый продавец очень подозрительный тип!
— Ну, пустяки...
— Не пустяки. Спорить готов, что мы с ним где-то встречались!..

КЛУБНОЕ

— Танцы у вас до утра?
— Не... До милиции!

А. Н.

Уважаемый тов. Евсей Михайлович.

В связи с оставлением Вами работы в порядке перевода и выдвижения Вас на ответственную работу в ЦЕНТР — правление Жилсоюза считает необходимым отметить основные моменты Вашей деятельности.

Ряд фактов подтверждает, что работа проводилась Вами с большой энергией, выдержанностью и преданностью. Ваше умение быстро и правильно ориентироваться (полезное качество!) и находить наиболее безболезненный выход из затруднений подтверждает правильность и полезность выдвижения Вас и прочая, прочая...

Те же самые злопыхатели скажут:

— Никакой любви и преданности тут нет. Просто подхалимы хотят потянуться вслед за Евсеем Михайловичем в Харьков.

Не спорим и тут. Возможно. Зато вот другой, совершенно бесспорный факт.

В Одессе пожарники Трудового пожарного общества запылали бескорыстной любовью к члену правления Поляку.

У пожарников у самих нет второй смены белья. Нет сапог, фонари не освещаются, баня не достроена. Словом, куренка выпустить некуда. А они, трепеща от восторга, в честь исполнившейся первой годовщины работы Поляка, поднесли ему золотую медаль, стоящую несколько десятков рублей.

— Хорошо, — возразят злопыхатели, — это все примеры из жизни официальной. Вы нам покажите человеческие чувства в их естестве, в их индивидуальном проявлении.

Можем и это. Вот вам в заключение нашей статьи одно частное письмо, присланное в «Крокодил», как образец нежнейшего человеческого чувства и любви к ближнему:

Дорогой друг и отец трудящихся Гагр (!!) тов. Киут.

Первым долгом разреши мне выразить свое сожаление, что я уехал и с тобой не простился. Твой благородный характер и дружеское отношение ко мне меня на каждом шагу мучают, что я не простился и с тобой расстался. Мне кажется, что навряд я смогу найти еще одного такого администратора, который так бы коммунистически себя вел и был бы достоин твоих качеств и питать к нему столько уважения, сколько к тебе.

Выражаю благодарность от души. Ты мне сделал очень много добра и такого человека забыть трудно.

Я знаю, что у тебя времени нет, но хотя бы напиши, что ты здоров и мне этим доставить большое удовлетворение.

Привет от всех твоих знакомых и от Амасса.

Самое замечательное в этом письме — привет от Амасса, секретаря обкома партии Абхазии. Автор письма сам даже незнаком с тов. АмаССом, но привет от него передает. Знает — чем доставить удовольствие и радость своему ближнему.

А вы говорите — собаки!

Таким образом, утверждать, что человек будто бы не кто иной, как скотина, по меньшей мере преждевременно.

В отдельных случаях бывает. Но в общем, по выражению древних мудрецов: «Человек — это звучит гордо!».

Б. Самсонов.

НОВЕИШЫЙ ПИСЬМОВНИК

УЧИТЫВАЯ, что старые буржуазные письмовники не отвечают духу нашего времени и идя навстречу назревшей потребности в письмовнике для большего количества деловых людей, решили мы, не щадя сил и затрат, выпустить такой письмовник.

Предлагаемые вашему вниманию образцы писем деловых людей отнюдь не являются плодом нашей досужей фантазии, — они представляют собою копии писем, посланных в течение прошлого года рядом ответственных работников и партийцев за их полной подписью.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ — С ПОЭЗИЕЙ

Если я женюсь на тебе, то я буду закован в цепи и мое сердце будет увядать, ты в моем сердце не будешь весной. Во мне живут две стихии. Одна из них — свобода и независимость, другая — несвобода и зависимость. Между ними всегда идет кровавый бой. Вследствие этого, на одной половине моей души вечно плачет дремлющий лес, роняя последние поблекшие листья своего весеннего наряда, а на другой цветет белый сад, радуясь горячему солнцу.

Письмо это подписано студентом-коммунистом Ленинградского университета Мирошиным и адресовано студентке Ж., которая дважды была беременна от него и по его настоянию дважды производила себе аборт.

В настоящее время автор письма исключен из партии.

ПИСЬМО ВТОРОЕ — С УГРОЗОЙ

Предупреждаю последний раз. Если будешь гнуть морду дальше — не прогневайся.

Письмо это подписано зам. председателя Богородского райисполкома (Томского округа) Веженковым и адресовано одной из учительниц, которая не отвечала «взаимностью» на любовь Веженкова.

Где ныне находится автор письма, мы не знаем. Известно лишь, что он привлекался к судебной ответственности за свои любовные похождения. Кто знает о местонахождении Веженкова, пусть сообщит «Крокодилу».

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ — С НАДЕЖДОЙ

Здравствуйте Евдокия Ивановна!

Вчера я не мог дожидаться вас и ровно в 8 часов пошел на бюро, но и там стали расходиться, так что вечер этот прошел, как вы сами можете предполагать, знаменито!

Сегодня я освобождаюсь в 8 часов и считаю единственно свободным временем это — вторник для утверждения занятий. Есть хорошие новости, о которых мы переговорим на заседании, а сейчас желаю вам здоровья и счастья от господ бога и жду вас с надеждой.

Письмо это написано завед. учебной частью школы ФЗУ при Коломенском заводе коммунистом Ерошиным и адресовано одной из преподавательниц школы.

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ — С ОТВЕТОМ НА ПИСЬМО ТРЕТЬЕ

В УКК

Помимо всех тягостных условий работы в школе ФЗУ, уже достаточно выясненных, для меня они прямо невыносимы. Настойчивые ухаживания Ерошина, нажимы, организация определенной обстановки — все держит меня в кошмарном, нервном исте-напряжении. Я не хотела этого вопроса поднимать, но ходом дела вынуждаюсь к этому. Для завершения своих намерений им (Ерошиным) была проведена моя командировка в Москву на мосгубконференцию. Для создания длительной благоприятной (ему) обстановки проводилось увольнение одного математика, чтобы с будущего учебного года Ерошину взять преподавание математики и вместе со мной «заседать» по составлению и утверждению заданий и т. д.

Указанное могут подтвердить гг. Тархановский, Шеглов, Голосов и копия письма Ерошина ко мне, помещенная на обороте сего. Все это заставляет меня ставить вопрос о моем уходе из ФЗУ, если там останется Ерошин.
5/VIII-28 г.

ПИСЬМО ШЕСТОЕ — БОЖЕСТВЕННОЕ

Драгоценный товарищ!

Вместе со своим низжайшим почтением не могу не просить Вас срочным ответным письмом поставить меня в известность о том, как Ваше драгоценнейшее здоровье и текут ли во благовремении, благолепии и благополучии Ваши дела?

Я, Ваш покорный слуга, еженощно возношу свои моления к всемогущему господу-богу и в непрестанных бдениях прошу здравия у Превеликого для вас и Вашей семьи. Молю даровать Вам многие лета, чтобы под непрестанным руководством Вашим и нашей дорогой коммунистической партии мы дожили бы до преклонных лет старости в преуспеваниях и прочих успехах в деле социалистического строительства.

Все от бога! Да сохранит он Ваши дни на радость Вашим детям. Аминь.

С истинным красно-кандидатским приветом

Алла Шукуров.

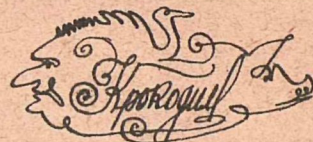
Автор письма — помощник сурхан-дарьинского окружного прокурора, кандидат КП(б)Уз. Письмо адресовано одному «высокому» работнику округа.

Заканчивая пока наш письмовник, мы льстим себя надеждой, что многие товарищи и граждане, ознакомившись с образцами писем и учтя всю важность этого сборника в деле борьбы за новый быт, пришлют нам имеющиеся в их распоряжении образцы подобных писем, которые войдут в следующий наш письмовник.

Гр. Львович.

ВСПГ

В следующем номере „КРОКОДИЛА“ будут опубликованы результаты „ВСПГ“ — всесоюзного смотра головомяпских подписей.

ПЕРЕВЫБОРНОЕ

(Беседы с председателями избирательных комиссий)

— Отчего у нас так много лишенных права выборов? Очень просто. Бузотеров много... Раскритиковались очень. Глотку затыкать, согласно самокритике, не правильно, а лишить права выборов — это можно. Просто и хорошо...

★
— Опять перевыборы?.. Братцы! Да мы ведь только год назад переизбрались!! И куда это только люди торопятся, точно на пожар?!!

★
— У меня перевыборы идут, как по маслу. Все у меня согласовано и увязано заранее. Списки членов совета готовы уже полгода, наказ отпечатан в типографии, выступления в прениях со мной тоже согласованы. Осталось только руки поднять...

Ипа.

АВТОДОРОЖНАЯ ИСТИНА

Наши хозяйственники не уделяют никакого внимания дорогам. Из-за отсутствия хороших дорог некоторые за-кавказские тресты не смогли в достаточной мере реализовать свою продукцию.

(Из газет).

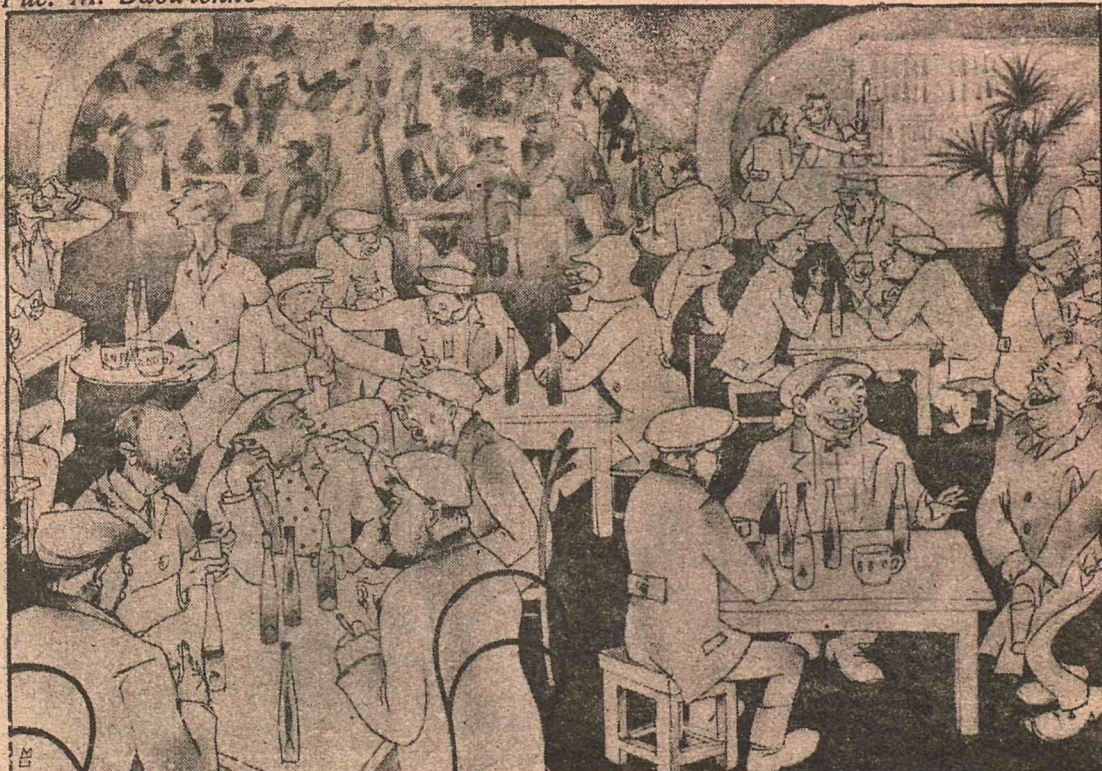
«Пятачок, брат, тоже на дороге не валяется».

(Из разговора).

Погудку староватую сейчас на похоронные мы взвалим дроги: Определенно, тысячи у нас валяются частенько НА ДОРОГЕ.

Д. Кондрат.

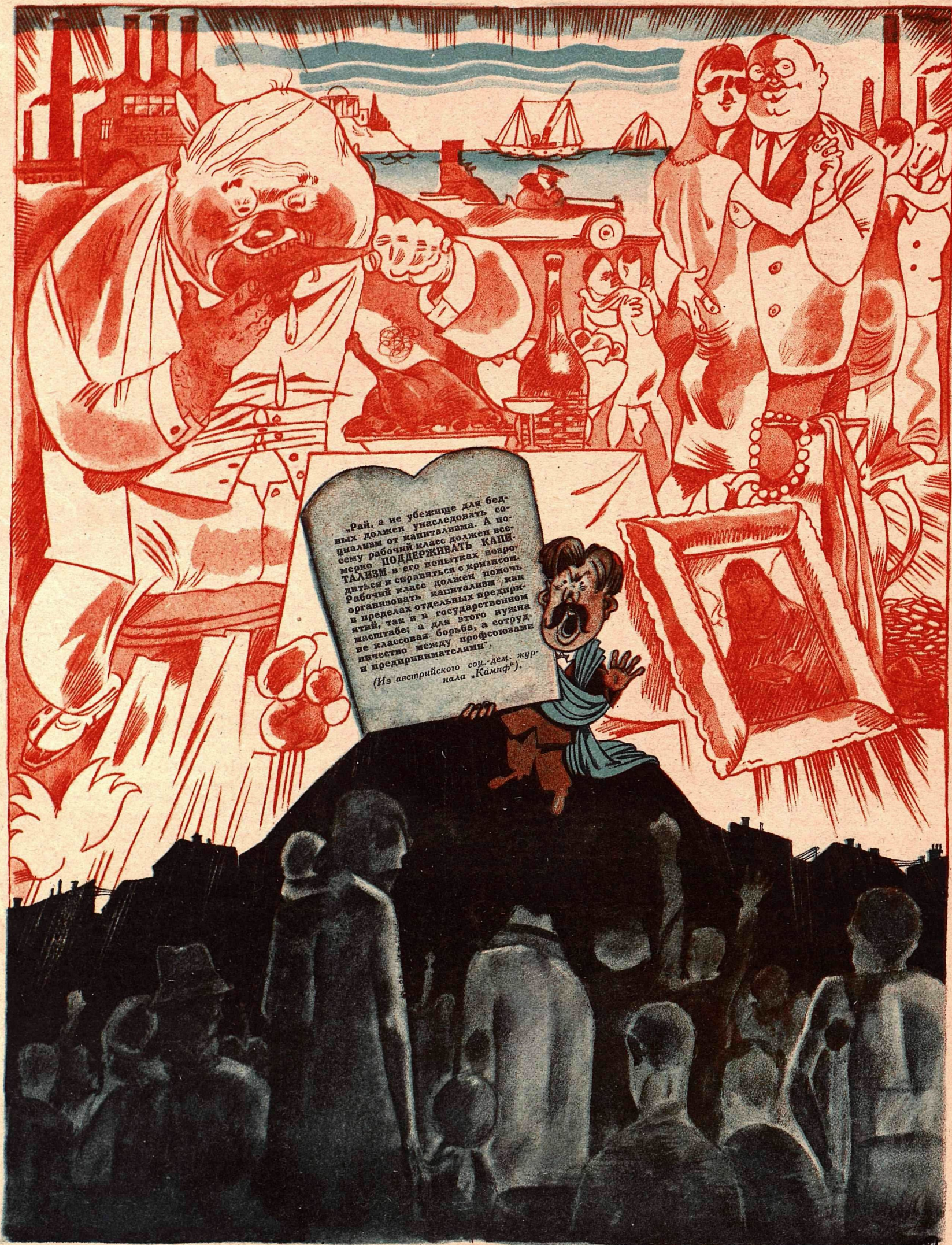
Рис. М. Бабиченко

РЕВНИТЕЛИ ПРОИЗВОДСТВА

— Смотри, Федька-то в пивной! А ему надо в вечерней смене мастеру пробу сдавать!

— Так мастер-то здесь же в пивной. Федька ему тут и пробу сдает, оно надежнее.

СКРИЖАЛЬ РЕФОРМИЗМА

СОЦИАЛИСТ:—Граждане рабочие! Они строят рай. Не мешайте им своими забастовками. Ведь вы—их наследники!

ОТКРОВЕННАЯ РАБОТА

Искренно и чистосердечно рассказано в протоколе Словянинского райисполкома о председателе Ф. А. Мыльникове.

Тов. Мыльников, проработав в течение пяти лет, проявил не поддающуюся выражению пера энергию и деятельность.

Он находил всегда возможные выходы по удовлетворению нужд без ущерба общегосударственной установке вообще и района в частности.

Он сумел провести лозунг — „Смычка города с деревней“ и претворить таковой в жизнь.

Он... и т. д. и т. д.

Документ подписан без ложной стыдливости самим Мыльниковым и представлен в окрисполком на предмет отличия Мыльникова.

А не переменить ли Мыльникову фамилию на Безмыльников? Он и без мыла куда угодно влезет!

ДИКОВИННЫЕ ЛЮДИ

Совершенно неожиданно мы узнали, что обитатели города Воронежа — большие оригиналы. Характер и бытовые привычки у них довольно странные.

Правила внутреннего распорядка Воронежского музыкального техникума приучают, например, воронежцев к таким, очевидно, неизвестным им вещам:

К зданию техникума, его принадлежностям и инвентарю (двери, окна, столы, инструменты и проч.) надо относиться бережно.

На окнах и столах не сидеть, через окна не лазить и в них ничего не выбрасывать.

Являться на уроки в аккуратном и трезвом виде.

А все-таки приятно: такое дикое племя, а уже обучается в музыкальном техникуме!

ПАМЯТНИК НА КЛАДБИЩЕ

В Никольском районе, Северо-Двинской губернии, недавно был вскрыт почтовый ящик, в котором оказалось 2.500 писем, накопившихся за три месяца.

Это историческое место должно быть увековечено мраморной доской, что ли? Памятником, что ли? Почта должна почтить почившие письма, ну хотя бы такой эпитафией:

+

Пусть переписка мирно спит
В веках небытия.
Прости нас грешных, НКПит,
И ты, о, Судия!

Кстати—о, судия Никольского района еще до сих пор не взялся за это дело. Повидяному, он ждет, когда за него возьмутся.

ТАРАКАНОВЩИНА

«Гладкий, черный таракан лезет важно под диван...».
(Из «Сатирикона»).

Таракан благоустроился!

Отказавшись от скромного уюта под диваном, он лезет уже в райком и пишет статьи в «Донецком Хлеборобе». Вот его статейка в № 61 этой газеты:

ПРОТИВ ПРАВОГО УКЛОНА В ПАРТИИ

В противовес попыткам навязать партии правоуклонниками ревизию ленинских решений, принятых 15-м съездом ВКП(б), нужно еще больше комсомольским ячейкам сплотиться вокруг партии Ленина.

— Да здравствует единство партии Ленина!

— Да здравствует ленинский ЦК ВКП(б)!

ТАРАКАНОВ.

Читают эту статейку донецкие комсомольцы и благоговейно думают:

«Да ведь это же не комсомолец, а железная когорта какая-то! Такой Тараканов костыли ляжет за революцию!».

Но вот на полвершка ниже, в этой же газете, находят вторую заметку—«Проинструктировал». Оказывается, Тараканов явился в Колодезянскую ячейку и,

«повстречавшись с секретарем ячейки, отправился к одной девушке-батрачке. Секретарь ячейки скоро незаметно вышел, оставив Тараканова вдвоем с девушкой. Петя, потушив молча лампу, стал приставать к комсомолке. Она с ужасом спросила, что ему надо? Но Тараканов не унимался. Пришлось выгонять «районного вождя» в шею».

Если таракан запечен в булке—это еще полбеда... Но если Тараканов печется «о единстве ленинской партии»—это уже жутко.

УДИВИТЕЛЬНО, почему это самое простое дело труднее всего сказать? Стыдно, что ли?!

Впрочем, и писать-то не хочу! Подумаешь,—великое дело—двадцать пять школьных работников Бауманского ОНО в Москве! Не подохнут, ништо им, на самом-то деле! А я из-за них буду самого Никонова, уважаемого и облеченного товарища, председателя губотдела рабпроса,—позорить? Ни в жисть!

Да, так вот! Задолжало Бауманское ОНО в Москве двадцати пяти школьным работникам две тысячи триста рублей! Те, вместо того, чтобы по-делкатному промолчать, вякать начали. Ну, конечно, ОНО—не беспокоится. Дело естественное... Всякий же будет вякать, ежели ему не платить жалованья...

Но только эти учительские невежи через союз в суд подали, в самую что ни на есть трудовую сессию. Трудовая сессия присудила им с БОНО деньги,—разве там разберутся, народ простой сидит ведь! Конечно, БОНО обжаловало в губсуд. Ну, а в губсуде кто? Тоже темный народ, рабочие больше заседают! Опять в пользу учителей решили. Пришел в БОНО судебный исполнитель,—гонимонету! Растерялись в БОНО да сдуру чек на все две тысячи триста рублей и выдали. Потом только опомнились! Сейчас—по телефону к судебному исполнителю:

— Задержи, брат, исполнение! Ты—человек советский, мы—учреждение советское! Не подкачай!

Тот им по чести:

— Никонова просите! Он председатель губотдела! Мое дело маленькое.

Позвонили Никонову:

— Слушай, парень! Ты—человек советский! Мы—учреждение советское! Придержи-ка деньги, пока мы прокурору обжалуем... Выиграем, не выиграем, а протянем! Между же прочим, деньги нам нужны вво как! Придержи на несколько дней!

— Есть!—говорит товарищ Никонов.—Хоть я и председатель губотдела и должен с этим бороться, но, между прочим, вас поддержу. Не волнуйтесь и вообще живите спокойно!

Учителя к Никонову,—так, мол, и так: где наши деньги? Ну, он вежливо им и говорит:

— Зайдите денька через три, через четыре! Или, лучше, через неделю,—делов у меня до чорта и разговаривать с вами некогда, как я человек советский и должен БОНО поддержать!

Те—туда-сюда, а податься некуда! Сунулись в «Рабочую Газету». «Рабочая Газета»—к Никонову-товарищу. Но Никонов-товарищ и разговаривать не пожелал.

Спасибо губпрокурору,—не гордый парень, поговорил... Заплатил тогда Никонов-товарищ высуженные деньги учителям...

Вот дело-то какое!..

А впрочем, мне-то что?! Я не я, лошадь не моя, и я не работ-просник! Тем более, что я не подпишусь,—пускай «Крокодил» расхлебывает! Если уж и подпишусь, то не своей фамилией, а вот так, например:

Вл. Павлов.

„КРОКОДИЛ“ В ПОДПОЛЬИ

16 декабря прошлого года в национальном Вотском клубе гор. Ижевска произошел потрясающий случай:

Журнал «Крокодил» чуть не был признан подпольным, контрреволюционным изданием, «неприменимым» для ижевских граждан.

Вышло это так. После отчета клубного правления, на ряду с хоровым кружком, выступил в порядке самостоятельности молодой товарищ Н. Векшин и прочел под музыку стихотворение «Без заглавия» Вас. Лебедева-Кумача из № 40 «Крокодила».

Тут и началось! Члены правления, зав. клубом, бывший завклубом и вообще все, кому не лень,—набросились на бедного исполнителя и с пеной у рта принялись доказывать ему, что прочитанное им стихотворение—подпольный материал, дискредитирующий советскую власть. Напрасно Векшин пробовал возражать. «Опасное» стихотворение, переписанное на листочке бумаги, было торжественно препровождено в ОГПУ—для принятия срочных и решительных мер.

Но если в клубе сидели люди, скромные выражаясь, не очень отмеченные умом,—то в ОГПУ—оказались совсем наоборот: там нашлись культурные симпатичные граждане, читающие «Крокодил». Они долго и весело смеялись над клубными «цензорами» и не без остроумия заметили тов. Векшину, что в стихотворении «Без заглавия», рассказывающем про область Мари, можно почерпнуть немало поучительного и для Вотской области. Таким образом «Крокодил» был целиком и полностью изят из-под подозрения и перестал быть «подпольным изданием».

Самое любопытное в этом случае то, что стихотворение «Без заглавия» целиком повторяло в стихотворной форме материал из отдела «Партийное строительство»—в газете «Правда». Так что, не окажись товарищи из ОГПУ на высоте положения,—пришлось бы центральному органу ВКП(б)—«Правде»—вновь уходить в подполье по воле ижевских мудрых клубников.

Исходя из вышеизложенного, «Крокодил» не может не отметить подобающим образом совершенно исключительное (не по разуму) рвение ижевских клубных работников—т.т. Сугатова, Тимашева и Баграшевой, и в память своего исключения из лона правоверной советской печати зачисляет всех трех означенных граждан действительными штатными совдураками, пожизненно, с мундиром, но без пенсии.

ПОДПИСКА НА **КРОКОДИЛ**
ПРОДОЛЖАЕТСЯ
УСЛОВИЯ ТЕ ЖЕ: в месяц—55 копеек.
АДРЕС ТОЖЕ ТОТ ЖЕ: Москва, Тверская 8.

В ВИДАХ ЧИСТКИ

— Вот, товарищ, примите процентные отчисления с сумм, выигранных мною в преферанс за истекшие месяцы, с ноября по декабрь включительно.

ДА, ЭТО ПРАВДА!

(О фельетоне „Слезы гения“ в прошлом номере нашего журнала)

Это не анекдот. От всеми гонимого изобретателя до всеми уважаемого классика — один только шаг. Прошлый номер «Крокодила» был оплакан «Слезами гения» тов. Рыжикова, который художественно описал свои изобретательские муки и выдвинулся в первые ряды пролетарской литературы.

— Так вот, примите это на веру, читатели! В 1926 году скромный юноша К—в с чертежами коловоротного двигателя подмышкой совершил 2.000 километров путешествия от Средней Азии до Москвы. Подробности его путешествия были описаны нами в фельетоне «Слезы

гения». Все имена и события, приведенные там, — кристально чистые, неподдельные факты.

Это — правда, что в бюро изобретателей приезжим изобретателям «оказывают содействие» выдачей ассигновок... на 15 коп. в день.

Это правда, что изобретатель написал о своих муках подробную корреспонденцию в «Правду».

Правда и то, что «Правда», не заинтересовавшись самим делом, направила письмо изобретателя за № 1019—83777-4/а в «Крокодил», «как литературный материал».

Ну, долго ли после этого ему и в самом деле стать писателем? Ну, далеко ли после этого ушла наша фантазия от житейской истины?

П. Майский.